

Глава 10. Пациенту нужен повторный осмотр

—

Хуан Чжисин, получив приказ разузнать о сватовстве семей Лю и Цзян, не успел выяснить подробности о помолвке, зато первым делом прознал о грандиозном скандале из-за аптекарского поля.

Убив двух зайцев одним выстрелом, он тут же отправился доложить об этом Нин Муяню.

— Любой здравомыслящий человек может понять, что семья Лю запугивает других, злоупотребляя своей властью, но из-за их статуса, обычным жителям деревни остается только молча глотать обиду.

Нин Муянь слегка нахмурился:

— Чтобы какая-то семья Лю осмелилась на такое...

Хуан Чжисин осторожно добавил:

— В такой глуши змеи и крысы сбиваются в стаи, а беднякам приходится мириться с несправедливостью. Сегодня, когда я наводил справки, слышал, что лекарь Цзян и маленький Цзян гер очень опечалены. Столкнувшись с такой несправедливостью, они наверняка чувствуют горечь на сердце. Молодой господин, как вы желаете поступить с семьей Лю? Я жду ваших распоряжений.

Взгляд Нин Муяня потемнел. Если он лично выйдет вперед и открыто накажет этот сброд, это может вызвать ненужные толки.

Немного подумав, он произнес:

— Пару дней назад ты упоминал, что один из сыновей Лю служит у нас в наружном дворе. Пошли людей, пусть немедленно доставят его сюда.

Хуан Чжисин не посмел задавать лишних вопросов и лишь почтительно ответил:

— Будет исполнено.

— До чего же ты туп! Ладно, ты погнал мула топтать поле семьи Цзян, но как можно было быть настолько глупым, чтобы оставить следы! Не мог обставить всё как кражу или налет грабителей? Нет, оставил следы, которые привели прямо к нашему порогу! Ты бы еще указатель там поставил для удобства!

После ухода семьи Цзян Лю Цзинь запер дверь и всё утро распекал Лю У:

— Если бы не староста, который за нас вступился, эти двое с толпой крестьян устроили бы такой погром, что мы бы вряд ли легко отделались.

Он мерил комнату шагами, осыпая Лю У ругательствами, но злился он не на то, что сын разорил чужое поле, а на то, что тот сделал это топорно и неосторожно.

— Ты ни в чем не можешь сравниться со своим старшим братом. Одним отцом деланы, а вырос таким ничтожеством.

Слышать, как отец в каждом предложении ставит ему в пример брата, Лю У было невыносимо. Его обида копилась давно, и сегодня он не выдержал и огрызнулся:

— Да, брат во всём хорош, а я ни на что не годен! Раз эта семья Цзян посмели прийти качать права, значит, я их плохо проучил. Сейчас я пойду и окончательно разберусь с этими отцом и сыном!

Не дождавшись ответа, Лю У, кипя от злости, бросился к дверям, но не успел выйти – его остановил властный, громовой окрик:

— Куда это ты собрался? Мало тебе тех бед, что уже натворил?!

Лю Цзинь, услышав знакомый голос, понял, что вернулся старший сын. Но не успел он обрадоваться, как сердце екнуло от его гневного тона. Не он вышел встречать, а старший брат втащил Лю У обратно в дом.

— Что случилось? Сегодня же не день отдыха в поместье, почему ты дома?

Лю Да* был ростом ниже Лю У, но его авторитет мгновенно подавил младшего брата.

— А это ты спроси у Лаоу*, каких дел он наворотил!

[*Да (大, Dà) – большой; старший. *Лаоу (老五, Lǎo wǔ) – пятый ребёнок из братьев.]

— Да о чем ты говоришь? — Лю Цзинь был в замешательстве. Случилась небольшая неприятность в деревне, обычные дразги, как это могло дойти до старшего сына?

Старший сын семьи Лю был в ярости. Он впился взглядом в Лю У, который еще минуту назад хорохорился, а теперь стоял, втянув голову в плечи. Спустя время, немного успокоившись, он начал свой рассказ.

Он спокойно работал в поместье, зная, что старший молодой господин уехал в Лукоу проверять счета. Он даже передал весточку домой, чтобы отец получше умаслил хозяина. Но сегодня его внезапно вызвал к себе личный слуга молодого господина и сказал, что Нин Муянь хочет его видеть.

Сначала он обрадовался, решив, что отец проявил гостеприимство и господин хочет его похвалить. Но реальность оказалась суровой. Его заставили простоять во дворе поместья почти два часа под палящим солнцем, пока ноги не начали дрожать от усталости. Служа в большом доме, он сразу понял: это наказание, хозяин дает ему «острастку».

Но тяжелее всего было не стоять, а мучиться неизвестностью – за какой проступок его так наказывает сам Нин Муянь, который обычно вообще не снисходит до управления слугами.

Дрожа от страха, он наконец был допущен в покои. Он не смел поднять глаз, распростершись ниц на полу. Нин Муянь произнес лишь одну фразу: «Ступай домой и навести своего отца и пятого брата».

Лю Да ничего не понял, но не посмел спрашивать. Выйдя, он в слезах бросился к Хуан Чжисину: «Молодой господин в гневе. Я лишь мелкий слуга, редко его вижу, не могу понять, в чем провинился. Умоляю, господин управляющий, подскажите, чем я разгневал хозяина?»

Поскольку они были из одной деревни, Хуан Чжисин оказал ему милость и спросил: «Знаешь

ли ты семью Цзян из вашей деревни?»

«Знаю, тех лекарей?»

«У них есть гер. По какой-то причине молодой господин очень ценит его».

Этих слов было достаточно. Лю Да не стал расспрашивать дальше, лишь осыпал Хуана благодарностями. Вернувшись домой и расспросив батрака, он мгновенно всё понял.

— Ты действительно «превзошел» себя! Мало того, что положил глаз на этого гера - пойти свататься было не зазорно. Но когда тебе отказали, вместо того чтобы смириться, ты погнал скотину топтать их поле! Да чтоб ты провалился!

Вспоминая унижение, которое он перенес сегодня, и думая о своем будущем, он начал нещадно пинать Лю У.

Лю Цзинь хоть и любил старшего, но не выдержал и бросился защищать младшего:

— Твой брат сделал это сгоряча. Что за великие люди эта семья Цзян? То, что мы обратили на них внимание - их удача, а они начали ломаться. Это они нас опозорили своим отказом! Лаоу поступил опрометчиво, но он старался для семьи.

— Для семьи?! — у Лю Да ноздри раздувались от ярости. — Этот Байлянь не слепой и не дурак. С чего бы ему выбирать жабу, когда перед ним небожитель?!

— Что ты такое несешь?!

Лю Да выпалил:

— Этот Байлянь - человек, на которого положил глаз сам молодой господин Нин! А ты вздумал с ним тягаться? Мало того что ты переоценил себя, так еще и совершил такую глупость! Сам подставился и меня за собой потянул!

Лю Цзинь вытаращил глаза:

— Что?!

— А ты думал, почему меня выставили из поместья и отправили сюда? Я два часа тряса от страха во дворе Цзаньюй! Если бы не время обеда, я бы до сих пор там столбом стоял!

— О боги, за что нам это! — Лю Цзинь, который только что жалел Лю У, теперь сам был готов прибить этого болвана. — Вечно ты всё портишь!

Лю У тоже не ожидал, что накличет такую беду. Он часто слышал от брата, насколько могущественна семья Нин. Теперь, когда он оскорбил личные интересы наследника рода, под угрозой оказалась не только карьера брата, но и всё благополучие их семьи.

— Брат, брат, что же теперь делать? — Он подполз к старшему. — Я же не знал, что за Байлянем стоит господин Нин. Знай я это, у меня бы и десяти сердец не хватило на такую дерзость.

— Что делать? Собирайся немедленно и иди к семье Цзян извиняться!

Байлянь и его отец всё утро провозились на поле, пытаясь спасти хоть что-то. К полудню, когда

они закончили, солнце начало нещадно припекать. Байлянь готовил обед на кухне, а Цзян Цзычунь раскладывал спасенные травы на просушку.

Вдруг во двор вошли мужчины семьи Лю. К удивлению лекаря, во главе их стоял старший сын Лю, которого редко видели в деревне.

Цзян Цзычунь отложил травы, думая, что они пришли продолжать ссору, но Лю Да с виноватым видом произнес:

— Лекарь Цзян, я только вернулся и узнал, какую глупость совершил мой младший брат. Я привел его, чтобы он извинился перед вами. Мне очень жаль.

Байлянь вышел из кухни. Видя, как спесивые Лю внезапно стали вежливыми и покорными, он заподозрил неладное.

Хотя Цзян Цзычунь не приглашал их, они сами вошли во двор.

— Что имеет в виду Лю Да? Разве господин Лю и ваш пятый брат не сказали, что это недоразумение, и не отказались это признать?

— Этот паршивец боялся наказания, вот и врал, — ответил Лю Да. — А отец действительно ничего не знал. Я вернулся, расспросил всех и узнал правду.

С этими словами он грубо толкнул Лю У вперед:

— Ты совершил глупость, почему бы тебе не извиниться перед доктором Цзяном?!

Лю У, понутив голову, пролепетал:

— Простите, лекарь Цзян. Я поступил глупо и вспыльчиво, такого больше не повторится.

— И это ты называешь извинением?!

Лю Да отвесил брату пинка, и тот с грохотом рухнул на колени перед лекарем.

— Простите, лекарь Цзян! Можете бить меня, можете ругать. Если вы меня не простите, я отсюда не встану!

Видя эти театральные жесты, Цзян Цзычунь в очередной раз поразился непостоянству этой семейки.

Лю Да тем временем протянул кошель с деньгами:

— Мы знаем, как трудно выращивать травы. Вот серебро в качестве компенсации, надеемся на ваше великодушие.

За испорченный труд нужно было платить, и эти деньги стоило взять. Но Байлянь не собирался ограничиваться просто деньгами. Если позволить им просто откупиться, они так и будут творить что хотят.

Байлянь спокойно вышел вперед:

— Наша семья небогата, но мы не позволим себя унижать. Если вы искренне хотите извиниться, то пусть брат Лю У во всеуслышание признает свою вину перед всей деревней.

Чтобы люди не думали, будто мы вымогаем у вас деньги! Это будет гораздо честнее, чем стоять тут на коленях и давить на жалость моему отцу.

Лю Цзинь при этих словах хотел было возразить – признаться во всём деревне значило опозориться на всю округу. Но Лю Да вовремя дернул его за рукав и заискивающе улыбнулся Байляню:

— Лянь гер прав. Давай вернемся и проясним ситуацию, чтобы жители деревни знали, что это не вина семьи Цзян. Идет?

Байлянь кивнул:

— Вот это будет справедливо.

Семья Лю еще несколько раз извинилась, оставила деньги и ушла. Напоследок Лю Да еще разок отвесил брату затрещину.

Байлянь не пошел проверять, действительно ли они признались односельчанам. Если они это сделают, новости дойдут до них сами.

— А этот Лю Да действительно не зря служит в ученой семье, — пробормотал Цзян Цзычунь, глядя им вслед. — Намного рассудительнее своего отца и брата.

Байлянь же находил всё это крайне подозрительным, и от слов отца его глаза внезапно блеснули.

— Папа, пойдем обедать. А после обеда я схожу в усадьбу Цзаньюй – пациенту нужен повторный осмотр.

—

<http://bllate.org/book/15039/1339887>